

— Янь Цинь! — Го Жань перебила её. — Ты вообще понимаешь, что делаешь?

— Что не так? — Янь Цинь недоуменно моргнула. Она ожидала, что Го Жань удивится, узнав, что она обедала с Му Чэньюй, начнет спрашивать, как они познакомились и как договорились о встрече. Но почему сейчас она выглядит такой перепуганной?

— В смысле, что не так? Одно дело — баловаться и шутить, как ты привыкла. Но разве Му Чэньюй — та, с кем стоит связываться? Чего ты добиваешься? — Го Жань хотела прямо спросить, не собирается ли сестра совершить каминг-аут, но, зная её характер, сомневалась. Скорее всего, та просто решила поиграть, а это уже никуда не годится. Нельзя так поступать!

— ... — Янь Цинь помолчала, прислушиваясь к тону сестры, и вдруг уловила какой-то странный подтекст. Она усмехнулась: — Ты увидела лилии в прихожей и всё неправильно поняла? Да я тебе сейчас расскажу...

— Что? Какие ещё лилии? — Го Жань сейчас напоминала птицу, напуганную луком. Вернувшись домой, она сразу поднялась на второй этаж и даже не взглянула на букет, стоящий у стены в холле. А услышав про цветы, лишь утвердилась в своих подозрениях. Неудивительно, что Чжан Ичжоу и Му Чэньюй внизу едва не вцепились друг в друга... Голова Го Жань была полна домыслов.

— ? — Теперь пришла очередь Янь Цинь теряться. Если дело не в лилиях, то откуда Го Жань вообще узнала о Му Чэньюй? Судя по тому, что Янь Цинь уже успела принять душ, Му Чэньюй давно должна была уйти. Неужели во время обеда они столкнулись с кем-то ещё из знакомых? Янь Цинь с надеждой уставилась на сестру.

— Когда мы с мамой вернулись, то увидели у ворот, как Чжан Ичжоу и Му Чэньюй спорят. Они нас не заметили.

— Этот пёс Чжан Ичжоу за мной следил... — первой же мыслью Янь Цинь было то же самое, что подумала Му Чэньюй.

— Даже если он не следил, он прекрасно знает, где ты живешь, — нейтрально заметила Го Жань, которая сама не питала к Чжан Ичжоу особой симпатии, но и отвращения не испытывала.

— И о чем они спорили? Они ведь даже не знакомы, — Янь Цинь была в недоумении.

— Чжан Ичжоу предупреждал Му Чэньюй, чтобы та не лезла к тебе, — добавила Го Жань после паузы. — Му Чэньюй любит девушек.

Янь Цинь закатила глаза: — Я не слепая, знаю. Но мы правда просто обедали, мы даже друзьями-то едва ли можем называться. И с чего это Чжан Ичжоу решил меня

контролировать? Кто он такой?

— Тогда зачем ты с ней обедала? — Го Жань уже не хотелось обсуждать Чжан Ичжоу, всё внимание было приковано к Му Чэньюй.

— Потому что я её «заказчик-босс», вот она и пригласила меня на обед, — объяснила Янь Цинь, а заодно упомянула и лилии, боясь, что сестра полночи будет строить догадки и не уснет. — А тот букет — она хотела подарить его кому-то, но не вышло. А мне лилии нравятся, вот я и забрала, чтобы она не грустила, глядя на них. Разве я не само великодушие?

Го Жань скривилась, игнорируя актерские таланты сестры, но любопытство взяло верх: — Какой еще заказчик-босс?

— Папа ведь выделил мне деньги на открытие Лики? Это франшиза, проект компании, где работает Цзинцзин. А Му Чэньюй — главный менеджер, отвечающий за этот проект. Так что я для неё самый настоящий заказчик. Ну и что с того, что она меня покормила?

— ... — Го Жань опешила, не ожидая такого поворота. — И когда ты узнала, кто она?

— Вчера к вечеру. В начале, когда речь шла о деньгах и подписании контракта, всё решал папа, а когда дело дошло до дизайна, он скинул мне её вичат. Я добавила её, думала, однофамилица, пока не спросила название компании у Цзинцзин.

— Ах, вот оно что. Неудивительно, что Цзинцзин вчера прислала мне сообщение, спрашивала, что с тобой случилось и почему ты вдруг интересуешься, где она работает.

— Видишь? У Чжан Ичжоу просто с головой не в порядке, нечего тебе так нервничать. К тому же у нас во дворе освещение тусклое, кто знает, разглядел ли он вообще, кто такая Му Чэньюй, — пренебрежительно добавила Янь Цинь.

Го Жань подумала и решила не пересказывать сестре всё, что услышала у ворот. Вероятно, это просто проявление мужской собственнической натуры Чжан Ичжоу, который слишком уж печется о Янь Цинь.

— Наверное, я зря накрутила себя, — Го Жань поднялась. — Раз волосы подсохли, спускайся вниз. Я купила торт-мороженое, время еще есть, перекусим. А перед сном немного подвигаемся, чтобы не поправиться.

— Хорошо! — Янь Цинь показала знак «ок». Раз есть торт, о фигуре она подумает завтра. — Иди, я скоро буду.

Когда они ели торт, мать Янь решила завести разговор: — Циньцин, та, что привезла тебя сегодня, это твоя подруга?

Янь Цинь замерла, глядя на выражение лица матери. — Вы что, случайно столкнулись с ними в дверях?

Она вдруг почувствовала, что между матерью и Го Жань что-то не так.

— Ну... не совсем. Мы с Жаньжань увидели, что они о чем-то громко спорят, и, чтобы не мешать, решили постоять за кустами и послушать.

Янь Цинь закатила глаза. Ну конечно, мама в своем репертуаре. Какая дипломатия — подслушивать под видом нежелания мешать. Она искоса посмотрела на Го Жань: «Похоже, она всё-таки что-то услышала, иначе не стала бы так заблуждаться. Надо будет спросить у Му Чэньюй».

— Не уходи от темы, — мать Янь подтолкнула её, видя, что та задумалась. — Просто обычная знакомая, решали рабочие вопросы, вот и пересеклись.

— Жаль. Хотя из-за угла было плохо видно, но мне показалось, что она очень симпатичная, — мать Янь тоже любила красивых людей и немного расстроилась. — А Ичжоу? Вы сегодня были вместе? Он только сейчас вернулся?

Лицо Янь Цинь помрачнело. «Конечно, раз мама видела Му Чэньюй, она не могла не заметить Чжан Ичжоу. У мамы на него вечно фильтр "любимый сынок"».

— Мам, я не хочу слышать его имя, у меня голова болит, — Янь Цинь, зная, что спорить бесполезно, решила просто свести всё к шутке и ласке.

Мать Янь лишь вздохнула — так случалось каждый раз. Она была уверена, что дочь не может отпустить Чжан Ичжоу, хотя на самом деле всё было наоборот: устав от маминых предрассудков, Янь Цинь просто перестала пытаться что-то доказать и перешла к тактике холодного игнорирования. В конце концов, чувств к нему больше не осталось.

Янь Цинь откинулась на спинку стула. Если честно, Чжан Ичжоу её глубоко разочаровал, и дело было вовсе не в любви.

— Ладно, я наелась, — она мило улыбнулась. — Пойду к себе, отдохну. Завтра сразу на работу, вы тут отдыхайте.

— Что приготовить тебе утром? Я встану и сделаю, — мать Янь начала убирать со стола.

— Не нужно, куплю что-нибудь по дороге. Ты всё равно не работаешь, поспи подольше. Я пошла. — Янь Цинь быстро поднялась на второй этаж.

Мать Янь взглянула на часы — время и правда было позднее. Вскоре она и Го Жань разошлись по своим комнатам.

<http://bllate.org/book/22342/2340754>